

Звонкая молитва

Когда высокое послушание смиряет

Что такое колокольный звон? Это просто старинный туристический бренд или современная наука? Или это искусство? Помочь разобраться в этих вопросах мы попросили звонаря Зачатьевского храма Софию Устименко.

Резонанс ритма

София – человек скорее словесный, нежели музыкальный. Музыкального образования у неё нет, а вот любовь к слову привела её в Московский государственный психолого-педагогический университет, где она сейчас учится на третьем курсе факультета лингвистики. Уже пробует себя в профессии: делает первые шаги в преподавательской работе, ищет свои пути в литературе. И главное, твёрдо стоит в понимании Божественного начала в слове, в родной речи, в призвании каждого из нас это Слово беречь. Откуда же тогда это её горение в послушании, называемом «молитвой без слов»?

На первый взгляд, знакомство с колоколами произошло случайно. Район Зачатья с его прудами и храмом был родным для Сони, и девочкой она уже знала здесь каждую тропинку, каждое деревце. Вместе с мамой и бабушкой ходила на церковную службу, и однажды на Светлой Седмице и поднялась на колокольню вместе с другими ребятами из воскресной школы. Пасха! Каждому можно звонить! И Соня прикоснулась – не просто к верёвке, привязанной к языку колокола, – но к великой тайне церковного звона. Это было ни с чем не сравнимо. Рокот благовестника, словно биение огромного сердца, отозвался внутри, наполнил собой душу. Показалось, что собственное сердце начало звучать в такт колоколам. Звонарь Михаил, вероятно, почувствовав в девочке природное чувство ритма, пригласил её приходить учиться звонарному делу. Подключился к наставничеству и второй звонарь, Игорь. И колокола уже не отпустили. София окончила школу звонарей и стала сертифицированным мастером колокольного звона. И хотя за плечами уже несколько лет послушания на колокольне, всё-таки говорит о себе: «Я только начинаю».

Удивительная история

По сути, звонарём может стать любой – главное, иметь желание, которое и разбудит способности. И ещё должна присутствовать молитва – без неё колокол не запоёт. Колокольный звон – неотъемлемая часть церковной службы, и звонарь – не прима на сольном концерте, его вера должна быть крепка, а помыслы чисты. Возгордиться-то

легко: ты выше всех, все на тебя смотрят. Но звонари молятся - и когда поднимаются на колокольню, и когда звонят.

- Хотя бывает, - признаётся София, - кто-то из близких попросит то ли в шутку, то ли всерьёз: «Ты там к небу ближе, помолись обо мне особо».

- И ты молишься?

- Молюсь. Говорят, колокола надо чувствовать, как любой музыкальный инструмент, - но мне кажется, что и они тебя чувствуют, как живые, откликаются на твоё состояние, на твои молитвы. Тут нельзя прийти и просто бомкать. Поднимаюсь к ним – ну что, родные, давайте поработаем во славу Божию! И они будто просыпаются. Благовестник после удара долго ещё гудит, можно приложить к нему руку и почувствовать его пульс. Это непередаваемо!

Одушевление колоколов – не Сонины фантазии. Такова традиция, идущая от истоков звонарного мастерства. Если посмотреть на отдельные части колокола – удивимся их названиям: уши, плечо, язык, губа. Российская история знает не один случай, когда в старину колокола наказывали: били плетьюми, рубили уши, вырывали язык и в конце концов разбивали или отправляли в ссылку. А имена? Георгий, Переспор, Сысой, Немчин, Татарин, Красный – это же имена или прозвища людей! У каждого свой характер – точно так же, как и настроение или темперамент звонаря сказывается на его игре. Что у человека внутри – тем он и делится с миром: *«от избытка сердца говорят уста»* (Мф 12:34).

Звони «во вся»!

Впрочем, бывает и так, что человеку не обо всём хочется говорить или рассказывать. Например, о кризисе, пережитом в подростковом периоде, когда происходят первые серьёзные столкновения с тьмой мира сего. Нет ни жизненного, ни духовного опыта, не всегда оказывается рядом близкий человек – кто удержит от ошибки? «Через Святое Причастие меня Господь сохранил», - говорит София, и пережитые испытания старается направить на укрепление веры.

Зато о чём говорит с распахнутой душой – так это о красоте родного уголка, вид на который открывается с колокольни. Каждый раз он разный, но особенно притягателен поздней ночью и на рассвете – на Пасху. Вот ведь парадокс: для звонаря эта служба самая тяжёлая, он приходит в храм первым и уходит последним, но уже в полночь происходит настоящее чудо. С колокольни хорошо видно, как течёт вокруг храма людская река с подрагивающими огоньками, и благодать разливается по уставшему телу. Всё вокруг

заполняет самый красивый, самый сильный в году трезвон, полный ликования. Все зачатъевские звонари наверху, все колокола славят Воскресшего Христа. Одновременно доносится трезвон из Садков, и радость умножается многократно.

Ответственное это послушание, важное. И София продолжает подниматься вверх – по дороге к настоящему мастерству.